

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи
УДК 291.1

Игумен ЕРМОГЕН
(Панасюк Анатолий Николаевич)

**Диалектика мифа А.Ф. Лосева как методология
философии религии и апологетики**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

по специальности Б 0510 «Философия религии»

Научный руководитель
протоиерей Сергей Мовсесян,
кандидат богословия, кандидат
философских наук.

Минск, 2019 год

Работа выполнена в РО «Минская духовная академия Белорусской
Православной Церкви»

- Научный руководитель: **Протоиерей Сергей Геворгович Мовсесян**, кандидат философских наук, кандидат богословия
- Официальные оппоненты: **Кирвель Чеслав Станиславович**, доктор философских наук, профессор заведующий кафедрой философии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
- Пашко Римма Геннадьевна**, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой общенаучных дисциплин УО «Институт предпринимательской деятельности».
- Оппонирующая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Защита состоится 27 февраля 2020 года в 15.00 ч. на заседании совета по защите диссертаций при Минской духовной академии по адресу: 220030, г. Минск, ул. Зыбицкая, д. 27, ауд. 4; тел.: (17) 226-02-69; e-mail: secretariat.minda@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минской духовной академии.

Автореферат разослан __ декабря 2019 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Слесарев

ВВЕДЕНИЕ

Главной задачей богословских дисциплин «Основное богословие» и «Апологетика» является рациональное обоснование абсолютной истины православного мировоззрения. При этом специфика выполнения этой задачи состоит в апелляции к таким аргументам, которые приемлемы для представителей других мировоззрений.

В наше время эта задача сталкивается с огромными трудностями. Такие процессы как глобализация, секуляризация, рост числа новых религиозных движений имеют своим следствием распространение в общественном сознании плюрализма и релятивизма, когда не только задача оправдания абсолютной истины, но и само ее существование ставится под вопрос.

Несмотря на популярную в настоящее время идеологию политкорректности, нельзя забывать, что любая религия утверждает истинность именно своих положений. Межрелигиозный диалог нужен и полезен, но он будет гораздо более продуктивен, если мы будем ясно представлять себе всё, что объединяет и разделяет людей с различным мировоззрением. Поэтому на современном этапе чрезвычайно возрастает роль философии религии, призванной осуществлять метаанализ религиозной проблематики.

Философия религии, как самостоятельная дисциплина, начала активно развиваться со второй половины XX века после полувекового засилья логического позитивизма. Особенно энергично этот процесс проходил в англосаксонской философии религии, причем подавляющее число ее представителей являются христианами. В США появилось даже общество Христианских философов, деятельность которого значительно изменила отношение научного академического сообщества к религиозной проблематике. Вся западная апологетика в настоящее время базируется на разработках в области философии религии, а многие философы религии открыто занимаются апологетической деятельностью. Однако данное направление философии религии сталкивается с рядом методологических трудностей. Дело в том, что в качестве метода здесь используется инструментарий аналитической философии, которая своим идеалом полагает логическую строгость и ясность понятий. Но формально-логический подход бессилён адекватно отразить сложную смысловую насыщенность религиозных феноменов. На другом полюсе исследования религии находятся континентальная философия религии и религиоведение, которые гораздо более внимательны к непосредственной явленности религиозной сферы, но не обладают аппаратом строгого логического анализа этой живой непосредственности. Такое положение дел в

области изучения религии вызывает настоятельную необходимость поиска общей методологической базы.

Одной из характерных особенностей западной философии как в целом, так и конкретно философии религии, является отсутствие интереса к русской религиозной философии. Это объясняется и плохим знанием этой традиции, и социально-исторически обусловленным скепсисом по отношению к метафизическим построениям. Между тем, русская религиозная философия является не только рациональным обоснованием православного опыта, но и содержит в себе ряд мощных универсальных подходов к изучению как других религий, так и различных мировоззрений вообще.

Наиболее значимым с данной точки зрения является творчество одного из последних представителей этой традиции Алексея Федоровича Лосева. В его трудах содержится не только осмысление проблематики религии и мифологии, но глубоко разработана методология такого осмысления. Эта методология, которая у Лосева носит название «диалектика мифа», обладает явно выраженным синтетическим характером, что позволяет преодолеть раскол в западной философии религии и поставить задачу не только описания и разумного оправдания отдельных религиозных положений, но и сравнительного анализа различных религий как цельных сложных феноменов.

Уникальность лосевской методологии заключается, с одной стороны, в ее базировании на самых общих закономерностях бытия и мышления, а с другой – в ее способности выявлять степень соответствия конкретного мировоззрения этим общечеловеческим разумным основаниям бытия. Другими словами, «диалектика мифа», как философская методология, является метатеорией, содержащей критерий истинности для сравнения любых мировоззрений. Более того, анализ структуры и содержания конкретных исторических религий, с точки зрения данной методологии, однозначно указывает на Православие как на абсолютно истинное мировоззрение. В силу этого, данная методология имеет важное значение как для апологетики, так и для других богословских дисциплин.

Богословско-философские аспекты творчества А.Ф. Лосева являлись предметом изучения в трудах А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, Е.А. Тахо-Годи, Л.А. Гогтишвили, В.И. Постоваловой, Т. Оболевич и др. Несмотря на это, работ, которые были бы специально посвящены методологии русского мыслителя в контексте философии религии и апологетики, практически нет. Это обстоятельство, а также указанное апологетическое значение диалектики мифа А.Ф. Лосева и определяют актуальность данной работы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертация выполнена в рамках выполнения научно-исследовательской работы кафедры апологетики Минской духовной академии на 2015–2019 годы по теме «Миссионерское поле Белорусской Православной Церкви» (утверждена 20 февраля 2015 года).

Целью данного исследования является систематическое изложение диалектики мифа А.Ф. Лосева и целостное представление эвристического потенциала этой методологии для современной философии религии и апологетики.

Для этого надо решить следующие **задачи**:

1. провести анализ литературы, в которой творчество А.Ф. Лосева рассматривается в контексте методологической проблематики философии религии и апологетики;
2. дать обзор основных направлений современной апологетики и раскрыть важность ее философской составляющей;
3. описать современное состояние методологической базы главных направлений философии религии;
4. определить смысловое содержание и структуру категориально-понятийного аппарата философской методологии А.Ф. Лосева «диалектика мифа»;
5. дать обзор методологических подходов к сравнительному анализу мировоззрений в современной философии религии и обосновать возможность и необходимость абсолютной мифологии как критерия сравнения и основания типологии мировоззрений.

Объектом данного исследования являются методологические основания философского наследия А.Ф. Лосева.

Предмет данного исследования – диалектика мифа как философская методология А.Ф. Лосева в контексте философии религии и апологетики.

Методы исследования определяются содержанием поставленных задач и представляет из себя комплексное сочетание общенаучного, историко-генетического, сравнительного и контекстуального анализа.

Научная новизна исследования определяется осуществленным в ней первым комплексным исследованием «диалектики мифа» – философской методологии А.Ф. Лосева, выполненным с целью выявления эвристического потенциала названной методологии в контексте проблематики современной философии религии и апологетики. В результате проведенного исследования доказывается, что возникшая в контексте русской религиозно-философской традиции диалектика мифа А.Ф. Лосева не является узко-конфессиональным явлением, поскольку ставит задачу создания универсальной методологии сравнительного анализа любого опыта или мировоззрения в предельно отрефлексированной форме. Делается вывод о возможности использования

этой методологии для обоснования абсолютной истины христианского мировоззрения, что является предельной задачей христианской апологетики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологическая база современной апологетики не обеспечивает полноценное выполнение ее главной задачи: рационального обоснования абсолютной истины Христианства с помощью аргументации, приемлемой для представителей других мировоззрений. В силу этого она нуждается в философии религии, как дисциплине, призванной проводить сравнение различных мировоззрений на предмет соответствия Истине.

2. Современная философия религии характеризуется противостоянием между аналитической и континентальной традициями, которое препятствует ей полноценным образом осмысливать религиозную проблематику. Сочетание логической строгости анализа пропозиций и учета непосредственной насыщенности религиозных феноменов является условием успешного решения задачи сравнительного анализа религий в широком мировоззренческом контексте.

3. Указанное противостояние помогает преодолеть методология А.Ф. Лосева «диалектика мифа», которая выявляет глубинную связь между диалектикой как универсальной логикой бытия и мышления (альтернатива ограниченности формально-логических подходов аналитической философии) и мифом как логически строго продуманной категорией, содержанием которой является предельно конкретное и непосредственное явление действительности (альтернатива интерпретационным подходам континентальной философии).

4. Диалектика мифа, взятая в своем абсолютном модусе, является абсолютной мифологией – такой диалектической моделью, которая самообоснована сочетанием общечеловеческих принципов рациональности и непосредственности социального опыта. Это позволяет проводить сравнительный анализ любых мировоззрений на степень соответствия данной модели. Применение этого критерия к области существующих мировоззрений позволяет решить главную задачу православной апологетики: обосновать абсолютную истину Православия.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в выступлениях её автора на следующих международных и республиканских конференциях: международной научной конференции и X научно-теоретическом семинаре «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (г. Минск, 17–18 мая 2016 г.); международной научной конференции «Философское знание и вызовы цивилизованного развития» (г. Минск, 21–22 апреля 2016 г.); международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минская духовная академия, 2 ноября 2016 г.); международной научной конференции «Традиции духовной и материальной культуры пограничья» (г. Брест, 15–16 ноября 2016 г.); XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных Дням

славянской письменности и культуры (г. Минск, 22–26 мая 2017 г.); VI международной студенческой научной конференции «Христианские ценности в культуре современной молодежи» (г. Минск, 27 октября 2017 г.); I международной научной конференции «Миф: история, политика, культура» (филиал МГУ в Севастополе, ноябрь 2017 г.); II международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минская духовная академия, 17 ноября 2017 г.); XVI Международной научной конференции «Лосевские чтения» (Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева, Москва, 17–20 октября 2018 г.); III Международной научной конференции «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минская духовная академия, 15 ноября 2018г.); международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси III: Методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания» (Институт философии АН РБ, 15–16 ноября 2018г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования содержатся в 14 научных публикациях, из них 4 – в научных журналах, включенных ВАК в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, и в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней (общий объем – 2.77 авт. лист.). В сборниках материалов научных конференций опубликовано 10 статей (5.07 авт. лист.). Общий объем опубликованных материалов – 7.84 авт. лист.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации соответствует решению поставленных цели и задач. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из пяти глав, заключение и библиографический список. Логика построения основной части диссертации вытекает из названия и цели работы. Первая глава «Творчество А.Ф. Лосева в контексте философии религии и апологетики» содержит развернутый анализ научной литературы, в которой рассматриваются особенности философской методологии А.Ф. Лосева в рамках указанного контекста. Следующие две главы «Христианская апологетика и философия» и «Анализ методологических проблем современной философии религии» посвящены рассмотрению того проблемного поля, к которому будет применяться методология А.Ф. Лосева. Последние две главы посвящены непосредственно анализу методологии А.Ф. Лосева. В четвертой главе «Основные положения философской методологии А.Ф. Лосева» представлен анализ категориального аппарата методологии «диалектика мифа». В последней пятой главе «Абсолютный модус диалектики мифа А.Ф. Лосева» раскрываются особенности применения данной методологии к сравнительному анализу мировоззрений в контексте проблемы выбора критерия сравнения и

подчеркивается важность полученных результатов для православной апологетики.

Полный объем диссертации составляет 208 страниц, в том числе 15 страниц занимает библиографический список, который состоит из 226 источников, включая собственные публикации автора по теме диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В 1-й главе дается аналитический обзор литературы, которая касается философской методологии А.Ф. Лосева «диалектика мифа» в контексте проблематики философии религии и апологетики. Отмечается немногочисленность исследований на эту тему и проводится критика точек зрения некоторых авторов, которые, по нашему мнению, искаженно понимают суть лосевской методологии. Также указывается на отсутствие такого исследования, которое бы специально рассматривало базовые предпосылки этой методологии. Подчеркивается синтетический потенциал философской системы Лосева. В качестве предварительного тезиса утверждается, что диалектика мифа Лосева, хотя и возникла как зрелый плод русской религиозной философии, в своем методологическом значении не является узко-конфессиональным явлением, так как ставит задачу универсального сравнительного анализа любого опыта, любого мировоззрения в предельно-отрафлексированной форме.

Во 2-й главе анализируются структура и методологические особенности основных направлений современной апологетики. Для этого в начале дается краткий обзор исторического развития апологетики, а затем делается акцент на особенностях современного социально-исторического контекста, в рамках которого формируются актуальные вызовы христианскому мировоззрению. Подчеркивается, что в обстановке обострения религиозного разногласия для реализации основных задач апологетики нужно использовать такую методологию, которая была бы приемлема для представителей любых мировоззрений.

Поэтому важнейшим теоретическим основанием современной апологетики является философия как дисциплина, выявляющая наиболее обобщенные законы действительности и мышления об этой действительности. Актуальность философской апологетики раскрывается путем формулировки ряда конкретных задач, стоящих перед данной дисциплиной на современном этапе. Отмечается, что используемые для этого методологические подходы не позволяют выйти на метатеоретический уровень обоснования христианского мировоззрения.

В 3-й главе дается анализ методологических проблем современной философии религии. Констатируется наличие раскола между аналитической и континентальной традициями современной философии, который выражается в двух разных стилях философствования. Для первой традиции характерно стремление к логической строгости умозаключений и четкости определений путем использования аппарата формальной логики и ее различных модальных

модификаций. Для второй – феноменолого-герменевтическое описание живой цельности непосредственно явленной действительности. Данный методологический раскол в полной мере присущ и философии религии. Затем проводится анализ литературы, касающейся методологических проблем западной философии религии, в результате которого констатируется растущее понимание у большинства представителей этой дисциплины необходимости придать ей метастатус, т.е. выйти на такой уровень обобщения, который позволил бы с единых позиций выявлять смысловую структуру религиозных явлений и сравнивать их в широком мировоззренческом контексте. Далее рассматривается литература, которая касается методологических проблем в российской философии религии. Констатируется отсутствие единства подходов в этой области. Особое внимание уделяется взглядам В.К. Шохина как одного из ведущих российских специалистов в философии религии. В заключение формулируется идеальное задание для философии религии, как метадисциплины.

В 4-й главе проводится анализ категориального аппарата методологической концепции А.Ф. Лосева «диалектика мифа».

В 1-м разделе раскрывается содержание утверждения Лосева об универсальности синтеза феноменологии и диалектики для осмысления любой действительности. Подчеркивается важность категории «интерсубъективность» как выражающей основания самой возможности коммуникации. Далее анализируется ряд трактатов Лосева, в которых он подчеркивает специфический характер смысловой сферы, а в связи с этим, важность феноменологии Гуссерля, возрождающей подлинное понимание категории «эйдос». При этом отмечается критика Лосевым статичности феноменологии и дополнение ее диалектикой как динамикой смысла. Приводятся определения Лосевым таких понятий как эйдос, логос, символ, миф и др. Диалектическая система Лосева сопоставляется с рядом метафизических и диалектических построений современной зарубежной философии, в результате чего делается вывод об их существенном методологическом различии. Далее, на примере сопоставления ранних и поздних произведений Лосева, демонстрируется неизменность его приверженности диалектическому методу, как синтезу онтологии и эпистемологии. Подчеркивается, что феноменологическая диалектика является мощной методологической альтернативой формально-логическим методам современной философии религии.

Во 2-м разделе рассматривается категория «миф», которая как в обыденном сознании, так и в современной науке имеет неоднозначное толкование. Подчеркивается, что Лосев понимал миф как понятие предельно универсальное и одновременно максимально конкретное с точки зрения являемой действительности. Дается ряд примеров востребованности этой категории в различных областях человеческого знания. Далее концепция мифа Лосева сопоставляется с философским пониманием мифа у трех современных западных ученых (антрополог Бинсберген, философы Дюпре и Хюбнер). Выбор данных персоналий определялся наличием в их анализе обзоров предшествующих теорий мифа, а также стремлением осмыслить миф с точки

зрения теория рациональности, что выгодно отличает эти концепции от феноменолого-герменевтических подходов в континентальной философии религии.

В 3-м разделе анализируется проблема онтолого-символического единства диалектики и мифологии как цельной структуры соотношения разума и опыта. Согласно Лосеву, ключом к разрешению этой проблемы является категория символа. Символ как синтез сущности и явления, есть переход от чисто диалектической категории к мифологическому образу, и наоборот – от конкретного опыта к его категориальному осмыслению. Подлинным основанием этого символического тождества диалектики и мифологии как по содержанию, так и по методу построения, является Единое, в котором совпадает всякое бытие и инобытие. В развернутом виде это единство проявляет себя как требование рассматривать каждую категорию в свете всех остальных категорий. Лосев констатирует существование единого символического ряда диалектико-мифологических категорий, характеризующих тот или иной опыт.

В 5-й главе представлен результат применения диалектики мифа, взятой в абсолютном модусе. Для этого сначала в 1-м разделе дается аналитический обзор некоторых методологических подходов к проблеме сравнительного анализа религий и мировоззрений вообще. Затем, во 2-м разделе анализируются эпистемологические и онтологические предпосылки таких концепций как «абсолютная диалектика» и «абсолютная мифология», которые, по мнению Лосева, обладают статусом общечеловеческой универсальности, что позволяет рассматривать их как базовый критерий сравнения различных мировоззрений. Отличительной особенностью этого критерия является то, что он обладает как определенной структурностью, так и смысловым содержанием, что делает возможным сопоставление конкретных мировоззрений. Это сопоставление приводит к выводу, что абсолютно изоморфным данному критерию является только Православие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные выводы диссертации

В данной работе был проведен анализ философской методологии А.Ф. Лосева «диалектика мифа» с целью выявления эвристического потенциала этой методологии в контексте проблематики современной философии религии и апологетики. Для достижения поставленной цели сначала был представлен указанный контекст, т.е. дан обзор состояния современной апологетики и философии религии с точки зрения их методологической обеспеченности, а затем проведен анализ категориального аппарата А.Ф. Лосева и особенностей его методологии «диалектика мифа». В заключение продемонстрированы результаты применения Лосевым этой методологии к сравнительному анализу мировоззрений.

Основной задачей христианской апологетики является рациональное обоснование абсолютной истины Христианства. При этом современная апологетика находится перед лицом серьезных вызовов современности, таких как секуляризация общественной жизни, рост новых религиозных движений, атеистический сциентизм, постмодернистский скептицизм. В такой обстановке претензия на абсолютный характер рационального обоснования конкретного мировоззрения вызывает недоверие не только у агностически настроенных мыслителей, но и у большинства богословов и верующих философов, не говоря уже о том, что такая претензия явно неполиткорректна в контексте культурного плюрализма и религиозного разногласия. Однако, важность социального консенсуса и межрелигиозного диалога не должна служить причиной мировоззренческой индифферентности. Любая, уважающая себя религия базируется на вере в абсолютную истину своих положений, несмотря на то, что историческое выражение этих положений может претерпевать определенные искажения.

Все направления современной апологетики в качестве скрытой предпосылки имеют более или менее выраженный фидеизм. Его крайней степени придерживаются сторонники так называемого трансцендентального аргумента (Ван Тиль, Кларк), среднюю позицию занимает реформатская эпистемология (Плантинга, Уолтерстофф и др.), меньше всего фидеизма проявляется у сторонников эвэндициалистской апологетики (Суинберн и др.), но и здесь речь идет о рациональном обосновании не конкретно Христианства, а общих положений теизма.

Актуальной задачей современной апологетики является не просто использование рациональных аргументов в пользу своего мировоззрения, а выход на такой уровень обобщения, который позволит апеллировать к мнению представителей любых мировоззрений. То есть необходима разработка такой методологии, которая бы позволила с единых общепринятых позиций провести сравнительный анализ структуры и содержания различных мировоззрений, а в идеале – выявить среди них истинное. Несомненно, что в решении указанной задачи определяющую роль играет философия как область человеческого творчества, претендующая на самый общий характер осмысления действительности.

Однако, история философии может послужить настоящим соблазном для того, кто задается вопросами поиска абсолютной истины. Великое многообразие школ и мнений, взаимная критика и даже вражда вызывают скепсис по отношению к возможности установления единой методологии, нахождения общепринятой теории рациональности. Так, и в настоящее время современная западная философия может быть с большой степенью приближения охарактеризована расколом между аналитической и

континентальной традициями. Суть этого явления можно кратко охарактеризовать, как неспособность объединить рациональные формы осмысления действительности с их претензией на строгость и общеобязательность (аналитическая традиция) и описание многообразия непосредственно-жизненных проявлений действительности с его претензией на цельность и полноту (континентальная традиция). Все большее число философов, особенно в области философии религии, понимает необходимость такого синтеза: точность и строгость отвлеченной логики должна соединиться с неформализуемой жизненностью религиозного опыта таким образом, чтобы опыт, не теряя своей неповторимости, приобрел структурность, а анализ, не отказываясь от строгости и точности, не разлагал живой организм религиозного мировоззрения на мертвые члены-пропозиции. Несмотря на растущее понимание необходимости метафилософских подходов в области исследования религии, удачных попыток синтеза логики и герменевтики пока не существует.

Актуальность анализа философской методологии А.Ф. Лосева как раз и определяется способностью его подхода преодолеть вышеуказанный раскол. Само выражение «диалектика мифа» предполагает синтез теории рациональности (диалектика) и конкретной непосредственности восприятия действительности (миф). При этом данный синтез не является механической суммой указанных областей, а содержит, с одной стороны, глубокую разработку оснований человеческого мышления и демонстрацию его неразрывной связи с объективным бытием, а с другой – логическую проработку понятия «миф» как категории максимально конкретной и универсальной, содержанием которой является непосредственное и цельное восприятие действительности в многообразных формах ее интерпретации. Следует отметить, что такие понятия, как «диалектика» и «миф», имеют неоднозначное толкование, что мешает правильному пониманию методологии Лосева.

Диалектика рассматривается Лосевым как максимально универсальный метод мышления, как рефлексия над глубинными основаниями самой способности мыслить. Лосев особо подчеркивает своеобразие сферы смысла, эйдетического бытия, и в этом он целиком и полностью солидарен с феноменологией Гуссерля. По его мнению, однако, является недопустимым ограничиваться лишь статическим описанием отдельных эйдосов без установления закономерностей их динамической взаимосвязи. Углубленный анализ этих закономерностей на материале античной философии позволил Лосеву дать четкое определение самому понятию «эйдос»: единичность подвижного покоя самотождественного различия. В основе этого определения лежит фундаментальное для диалектики отношение «одного» и «иного». Диалектика, с одной стороны, указывает на такое апофатическое единство, в котором «одно» и «иное» тождественны вплоть до их неразличимости, а с

другой – на единство цельности «одного» и «иного», которое является началом мышления и бытия. При этом одним из важнейших свойств диалектического метода является его *самообоснованность* и *саморазвитие*, т.е. тот подлинный эпистемологический фундаментализм, который, исходя из первичности единства бытия и мышления, является и онтологическим. Таким образом, диалектика является действенной альтернативой формально-логическим подходам аналитической философии, так как, во-первых, не отрицая формальную логику абсолютно, включает ее как частный случай, а во-вторых, позволяет выявлять структурные закономерности там, где формальная логика бессильна. Такие категории, как «выражение», «символ» и «миф», с одной стороны, имеют у Лосева герменевтическое содержание, а с другой – получили у него точное диалектическое определение. Это и есть тот мостик, который синтезирует логику и герменевтику, рациональность и мировоззрение, или, как традиционно это обозначается в апологетике, разум и веру. Центральной категорией, с помощью которой осуществляется этот синтез, является понятие символа, т.е. такого бытия, в котором синтезируются логическое и алогическое. Это значит, что любая диалектическая категория заряжена бесконечной валентностью своих воплощений и в тоже время имеет строгую структурную оформленность. Все диалектические категории находятся по отношению друг к другу в символическом единстве, которое, по Лосеву, имеет онтологический характер, но это единство получает в человеческом сознании творческую интерпретацию. Именно это и вызывает порой скептическое отношение к единой теории рациональности перед лицом бесконечно разнообразных возможностей интерпретации действительности. Стихия социальной коммуникации является самой непосредственной действительностью именно человеческого бытия. Некоторые философы совершенно справедливо полагают ее в основание своих систем (Апель, Хабермас). Однако критерием исследования при этом является прагматический идеал коммуникативного согласия без анализа априорных условий возможности самой коммуникации.

Особенность подхода Лосева заключается в том, что, полностью признавая разумную коммуникацию отличительной особенностью человеческого бытия, он провел анализ самотождественного различия языка и мышления, выявив те когнитивные первопринципы, без которых невозможно любое человеческое общение. Важно отметить, что этот анализ базируется на ряде аксиом здравого смысла, т.е. таких утверждений, которые непосредственно вытекают из факта intersubjectивности социальной коммуникации и наиболее общих данных нашего опыта. Именно диалектические законы, согласно Лосеву, позволяют осмысливать любой опыт, независимо от его содержания.

Однако, чтобы перейти к осмыслению этого содержания, нужна категория, которая, во-первых, охватывала бы максимально насыщенную жизненность человеческого опыта, во-вторых, являлась бы результатом максимально возможного развития самой диалектики. Лосев показывает, что такой категорией является понятие «миф», которое, с одной стороны, является самосознающим символом, пределом интеллигентного (сознательного) самовыражения, а с другой – в словах данной чудесной личностной историей, временной разверткой этого самовыражения в материальном инобытии. Согласно Лосеву, миф является предельно обобщенной моделью как личностного, так и социального бытия, предельным синтезом Я и не-Я, который имеет свою определенную структуру, а также является жизненным континуумом.

Таким образом, как диалектика является у Лосева альтернативой формально-логическим аналитическим подходам, претендующим на строгость и точность, так категория «миф» является альтернативой богатому разнообразию континентальных дискурсов на тему личной и социальной коммуникации (Левинас, Марион, Анри, Апель, Хабермас и др.), претендующих на жизненность своей философии. Миф, являясь по своей сути символом, т.е. модельно-порождающим единством структуры и континуума, позволяет вместо феноменологических и литературно-герменевтических описаний перейти к строгому диалектическому анализу структуры того или иного опыта, причем сама эта структура является здесь не набором формально-логических оппозиций, а живым эйдетическим целым. Следовательно, логические и мифологические категории здесь не противопоставляются, а находятся в единстве символической структуры, т.е. каждой логической категории и даже любой связи между ними соответствуют конкретные мифологические представления. Залогом такого глубинного соответствия, по мнению Лосева, является категория Единого, вернее само Единое как органическая глубинная связь всего бытия и мышления. Эта органичность единства диалектических категорий (их взаимопорождаемость) указывает на необходимость перехода от чисто эйдетического уровня их рассмотрения к максимально выраженному мифологическому, где эти категории являются уже живыми существами. Вывод далеко небесспорный для большинства представителей новоевропейской культуры, стремящихся скорее демифологизировать, расчаровать бытие, подчинить его изобретенной ею же самой научно-технической магии. Лосев же показывает, что последовательно проведенное до конца мышление, опираясь на первичность органического единства бытия и сознания, вынуждено прийти к утверждению не абстрактно-понятийного, а живого характера диалектических категорий, которое и лежит в основании глубинного символического единства диалектики и мифологии.

Выражение «символическое единство» таит в себе опасность вызвать ряд вредных ассоциаций с переносным пониманием этого единства, но категория «символ» обладает у Лосева совершенно другим содержанием и имеет важнейшую методологическую значимость. Как в чистой диалектике символический характер несет на себе отношение «одного» и «иного», так в мифологии символическим является отношение одного мифологического персонажа ко всем остальным. Таким образом, Лосев не только представил диалектику в качестве единственно возможной универсальной теории рациональности и с ее помощью дал строгое определение мифа как непосредственной и предельно конкретной формы отношения к действительности, но и показал, как эти две сферы взаимно друг друга предполагают, т.е. символически друг друга выражают. Именно это обстоятельство и позволяет всерьез поставить проблему критерия сравнения различных мировоззрений-мифологий на предмет соответствия их подлинной действительности, т.е. истине.

В современной философии религии проблема критерия сравнения различных религий если и ставится, то решается либо чисто эмпирико-дескриптивным путем перечисления сходств и отличий, либо гипотетико-прагматическим путем фальсификации наличных теорий в результате их взаимной конкуренции. Существует и конструктивистский подход, ставящий своей целью формулировку оптимального мировоззрения, исходя из определенных представлений об общем благе человечества. Все эти подходы не способны установить такие априорные принципы бытия и мышления, которые бы однозначно указывали на структуру и содержание истинного мировоззрения.

Яркой отличительной чертой методологии А.Ф. Лосева является способность решить эту проблему. Отправной точкой его подхода является набор таких положений, которые представляют собой требования здравого смысла и вытекают из факта intersubjectивности человеческой коммуникации, которая предполагает доверие к наиболее непосредственным данным мышления и опыта. Intersubjectивность мышления предполагает существование таких глубинных когнитивных закономерностей, которые, с одной стороны, общи для всех людей, а с другой – структурно изоморфны объективной действительности, что и делает возможным сам факт коммуникации. В свою очередь, сама коммуникация базируется на неотделимых от нее категориях «личность» и «общество», взаимопредполагающих друг друга. Так как природа мышления имеет диалектический характер, т.е. обладает свойством безпредпосылочности (апофатический исток) и саморазвертывания (порождение одних категорий другими), то диалектический ряд первичных категорий имеет определенную

структуру, независимую от субъективного произвола и являющуюся моделью всякого иного бытия. Речь идет не об онтологизации произвольной мыслительной схемы, а об онтологических основаниях самого мышления, которое тождественно бытию в Едином. Данная модель с точки зрения своей структуры носит у Лосева название «абсолютная диалектика» и представляет собой ряд диалектических категорий, каждая из которых, порождаясь Единым, равным образом (без субординационизма) является онтологическим символом Единого. Следовательно, данная модель является своего рода когнитивным императивом, так как ее структура получается в результате свободного развития диалектического мышления. В силу этого она должна являться смысловой структурой для построения абсолютной мифологии, которая предельно самообоснована, т.е. зависит только от самой себя. Определив миф как универсальную категорию бытия, Лосев дает его абсолютную структуру, причем не как средне-феноменологическое конкретные мифов, а как систему самопорождающихся смыслов: единое, бытие, становление, ставшее, выражение. Однако, данная структура, даже при отрицании субординационизма, хотя и расширяет возможности сравнительного анализа, все еще слишком безлика для задачи полноценного сопоставления различных мировоззрений-мифологий. Для ее обогащения Лосев привлекает данные нашего непосредственного опыта коммуникации: категории «личность» и «общество», которые являются предельным выражением полноты бытия. Так, голая структура абсолютной диалектики наполняется личностным содержанием и становится абсолютной мифологией в полноте своего выражения. Ряду категорий: «единое, бытие, становление, ставшее, выражение» – при личностной модификации соответствует следующий ряд: Личность как рождающее лоно, Личность как порожденное Бытие, Личность как Жизнь-становление, факт-субстанция этого Триединства и общая для этого Триединства энергия, как творческое выражение Его в инобытии. Указанная модель абсолютной мифологии обладает тем существенным преимуществом, что дает возможность сопоставлять этот абсолютный образец с конкретными мифологическими структурами, и не только теистическими. Нетрудно заметить, что и структурно, и содержательно модель абсолютной мифологии соответствует христианскому догмату о Троичности Божества. Лосев, начав в самых общих категориях мышления и данных нашего непосредственного опыта, пришел к утверждению, что абсолютно истинным мировоззрением является Христианство. Всякое иное мировоззрение-мифология (и религиозное и нерелигиозное) искажает в той или иной степени абсолютную мифологию и поэтому является мифологией относительной.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что диалектика мифа Лосева в методологическом отношении представляет собой метафилософский

подход, который, базируясь на интерсубъективных данных нашего мышления и опыта, не зависящих от конкретного мировоззрения, выявляет такую мировоззренческую модель (абсолютная мифология), которая в силу своей и когнитивной, и опытной самообоснованности носит абсолютный характер, а потому является критерием истины при сравнительном анализе мировоззрений, то есть обеспечивает выполнение главной задачи философии религии как метадисциплины. То, что абсолютная мифология оказалась и структурно, и содержательно изоморфной Христианству, дает основание утверждать: данная методология служит и решению предельной задачи христианской апологетики – обоснованию абсолютной истины христианского мировоззрения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в журналах, включенных ВАК в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, и в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней

1–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Методологические проблемы современной западной философии религии / игумен Ермоген (Панасюк) // Труды Минской духовной академии. / Гл. ред. архимандрит Сергей (Акимов). – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2017. – № 14. – С. 183–197.

2–А. Панасюк, А.Н. Методология сравнения мировоззрений в работах У. Уайлдмэна, К. Шилбрэка и К. Видаля / А.Н. Панасюк // Сборник научных трудов «Философские исследования». – Минск: «Издательский дом «Беларуская навука», 2018. – Вып. 5. – С. 145–154.

3–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Анализ концепций мифа В. Бинсбергена и В. Дюпре в сравнении с концепцией А. Лосева / игумен Ермоген (Панасюк) // Вестник Брестск. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 19–24.

4–А. Ермоген (Панасюк), игумен Рациональное обоснование мифа у К. Хюбнера в сравнении с концепцией мифа у А.Ф. Лосева / игумен Ермоген (Панасюк) // Труды Минской духовной академии. / Гл. ред. архимандрит Сергей (Акимов). – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2018. – № 15. – С. 107–123.

Материалы научных конференций

5–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Диалектический метод А.Ф. Лосева / Игумен Ермоген (Панасюк), И.А. Шебанова // Диалог культур в эпоху

глобальных рисков: материалы Международной научной конференции и X научно–теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. – В 2 ч. Ч. 2. – Минск: БГУ, 2016. – С. 700–702.

6–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Диалектика мифа А.Ф. Лосева: апологетические аспекты / игумен Ермоген (Панасюк) // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития : Материалы международной научной конференции, Минск, 2 ноября 2016 г. / Минская духовная академия. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 429–435.

7–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Проблема происхождения религии в понимании А.Ф. Лосева / игумен Ермоген (Панасюк) // Традиции духовной и материальной культуры пограничья: сб. материалов Междунар. науч. конф., Брест, 15–16 ноября 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; Брест. епархия Белорус. Православ. Церкви; под. ред. А.Н. Вабищевича. – Брест: БрГУ, 2017. – С. 97–104.

8–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Категория «миф» в понимании А.Ф. Лосева / игумен Ермоген (Панасюк) // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры: сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: редакторы-составители: С.И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. Минск : ООО «Позитив-центр», 2018. – С. 245–247.

9–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Методологические аспекты современной апологетики / игумен Ермоген (Панасюк) // Христианские ценности в культуре современной молодежи: материалы VI Междунар. студен. науч. конф., Минск, 27 окт. 2017 г. ; ред.-сост. : С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 127–132.

10–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Категория «миф» в понимании А.Ф. Лосева и ее востребованность в современной науке / игумен Ермоген (Панасюк) // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. – С. 279–284.

11–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Оуэн Андерсон о проблемах современной христианской апологетики / игумен Ермоген (Панасюк) // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы II международной научной конференции,

Минск, 17 ноября 2017 года : Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2018. – С. 295–303.

12–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Философия мифа В. Дюпре и диалектика мифа А.Ф. Лосева / игумен Ермоген (Панасюк) // Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А. Ф. Лосева. XVI Лосевские чтения / Сост. Е. А. Тахо-Годи. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 824 с. – С. 412–421.

13–А. Ермоген (Панасюк), игумен. Диалектический метод у А. Лосева и Ж. Гурвича: опыт сравнительного анализа / игумен Ермоген (Панасюк) // III Международная научная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития», Минск, 15 ноября 2018г. – (в печати)

14–А. Панасюк, А.Н. Методологический раскол в современной философии: различие стилей / А.Н. Панасюк // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей междунар. науч. конф., 15–16 ноября 2018 г., г. Минск. В 3 т. Т. I / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – С. 127–129.

РЕЗЮМЕ

Игумен Ермоген (Панасюк Анатолий Николаевич)

Диалектика мифа А.Ф. Лосева как методология философии религии и апологетики

Ключевые слова: апологетика, философия религии, методология, диалектика, миф, интерсубъективность, рациональность, мировоззрение, аналитическая философия, континентальная философия, символ, истина

В данной работе был проведен анализ философской методологии А.Ф. Лосева «диалектика мифа» с целью выявления эвристического потенциала этой методологии в контексте проблематики современной философии религии и апологетики. Для достижения этой цели сначала был представлен указанный контекст, т.е. дан обзор состояния современной апологетики и философии религии с точки зрения их методологической обеспеченности, затем проведен анализ категориального аппарата А.Ф. Лосева и особенностей его диалектики мифа, а в заключение продемонстрированы результаты применения Лосевым этой методологии к сравнительному анализу мировоззрений.

В ходе данного исследования было показано, что современная апологетика остро нуждается в философии религии как метадисциплине, способной проводить сравнение различных религий на предмет соответствия Истине. В настоящее время в самой философии религии все больше зреет понимание необходимости разработки метаподходов не только к изучению религий, но и вообще любых мировоззрений. Осуществлению этой задачи мешает методологический раскол между аналитической и континентальной традициями философии. В ходе исследования было показано, что указанное противостояние позволяет преодолеть методология А.Ф. Лосева «диалектика мифа», которая выявляет глубинную связь между диалектикой (теория рациональности) и мифом как предельно конкретной непосредственностью явления действительности.

Диалектика мифа, взятая в абсолютном модусе, носит название «абсолютная мифология» и является результатом синтеза базовых принципов рациональности и непосредственного опыта социального бытия. Самообоснованный характер этой модели позволяет рассматривать ее как критерий для сравнительного анализа и типологии различных мировоззрений. Применение этого критерия к области существующих мировоззрений позволяет решить главную задачу христианской апологетики, а именно – рационально обосновать абсолютную истину Христианства.

SUMMARY

Abbot Ermogen (Panasiuk Anatol Nikolaevich)

A.F. Losev's dialectics of myth as a methodology for philosophy of religion and apologetics

Keywords: apologetics, philosophy of religion, methodology, dialectics, myth, intersubjectivity, rationality, worldview, analytical philosophy, continental philosophy, symbol, truth

In this paper, the author analyzes A.F. Losev's philosophical methodology called "dialectics of myth" in order to identify the heuristic potential of this methodology in the context of the modern philosophy of religion and apologetics. First, in order to achieve this goal, this context is presented as overview of the current state of modern apologetics and philosophy of religion, in terms of their methodology. Then A.F. Losev's categorical apparatus and peculiarities of his methodology are analyzed. In conclusion, the results of application of this methodology to the comparative analysis of worldviews are demonstrated.

In the course of this study, it was shown that modern apologetics has a great need for the philosophy of religion as a meta-discipline, which would allow a comparison of different religions in relation to the truth. In the modern philosophy of religion, there is a growing understanding of the need for such meta-approaches to the study of religions and even worldviews in general. However, the methodological split between the analytical and continental traditions of philosophy hinders the implementation of this task. In the course of the study, it was shown that this split can be overcome by the Losev's methodology, which reveals the deep connection between dialectics (theory of rationality) and myth as the most concrete phenomenological immediacy of the of reality.

Taken in absolute mode the dialectic of myth is called "absolute mythology". It is the result of the synthesis of the basic principles of rationality and direct experience of social existence. The self-based nature of this model allows us to consider it as a criterion for comparative analysis and typology of different worldviews. The application of this criterion to the field of existing worldviews allows to solve the main task of christian apologetics, namely – to justify rationally the absolute truth of Christianity.